

Сан сидел, прислонившись к кровати. Его бледное лицо было мокрым от холодного пота, глаза закрыты. Состояние было явно нездоровым. Он даже не успел отреагировать на звук открывающейся двери, а лишь дрожал, обильно потея, словно под воздействием наркотиков, и прежде чем Сан успел открыть глаза, тело омеги взмыло в воздух.

Бум!

Сан, упавший за пределы кровати, был сдавлен огромной силой.

Хр-р-р-р-р — его шея неестественно выгнулась назад, обнажив гладкую линию подбородка и белый кадык.

Хр-р-р-р-р-р-р-р-р — под давлением гравитации его конечности выворачивались, и шок от сдавливания всего тела выдернул Сана из бессознательного состояния.

«...»

Хр-р-р-р-р — на этот раз, почувствовав, как ломаются запястья, Сан широко распахнул глаза и закричал. Но из его горла, сдавленного невидимой силой, не вышло ни звука. Давящая сила, которая сначала сковывала конечности, а теперь, казалось, грозила раздавить всё тело, сжималась со всех сторон, погружая едва пришедшего в сознание Сана во тьму. Он с трудом выносил ощущение сдавливания, которое поднималось от кончиков пальцев рук и ног, и, в конце концов, задыхаясь, был готов потерять сознание.

— ... Хык!

В тот момент, когда сила, сдавливавшая всё тело, внезапно исчезла, все нервы вспыхнули, словно в припадке, и привели Сана в чувство. Вся его одежда промокла, когда он очнулся с криком. Слезы, струившиеся из его покрасневших глаз, скапливались на подбородке и капали вниз.

— Хык... хык... кха-кха-кха!..

Задыхаясь, Сан перевернулся на живот и, подняв голову, уставился на Ди. Та сила, что обрушилась на омегу минуту назад, была не простой вспышкой гнева, а «атакой» с явным намерением убить.

«Сумасшедший ублюдок».

Скрип — Сан прикусил внутреннюю сторону губы, пытаясь стимулировать мерцающее сознание, и использовал ровно столько силы, чтобы вырваться из «атаки» Ди. Но он уже был отброшен с новой силой, применённой Ди, и прижат к стене.

— Кх!..

Не в силах больше выдерживать чудовищную силу, снова сжимавшую его горло, Сан скрежетал зубами и закричал:

— Какого чёрта ты нападаешь без всякой причины? Кхык!..

— ... Заткнись.

Голос звучал так, будто его владелец изо всех сил сдерживал импульс немедленно свернуть Сану шею. Сан, яростно смотрящий на безэмоциональное уродливое лицо и потухшие серые глаза, с трудом протолкнул воздух через сужающееся горло и выплюнул слова:

— Если уж на то пошло, лучше убей меня.

Бровь Ди дёрнулась. Затем, словно предлагая ему продолжать болтать, он ослабил хватку на его горле. Сан, всё ещё тяжело дыша, но не смягчая острый взгляд, открыл рот.

Хлюп — из глотки хлынула кровь, но никто не обратил на это внимания.

— Для тебя я всего лишь насекомое, которого можно раздавить в любой момент, но я всё же главный генерал Первого дистрикта! Я даже не надеюсь на уважение с твоей стороны. Так что, если ты не собираешься обращаться со мной по-человечески, просто убей, сумасшедший ублюдок! Всё равно ты планируешь наиграться со мной, а потом, когда надоест, убить! Первый дистрикт, Отряд ста, с самого начала тебя, психа, не волнуют другие жизни, нет никаких шансов, что ты сдержишь обещание! Было глупо с моей стороны ожидать нормальной сделки от такого ублюдка, как ты!.. Кх!..

Ди, который, казалось, не желал прикасаться даже кончиком пальца к Сану, продолжая излучать убийственные намерения лишь с помощью манипуляции невидимой энергии, внезапно оказался в непосредственной близости от него. Его огромная уродливая рука сжала горло Сана так крепко, а сам он придвинулся настолько близко, что Сан чувствовал его дыхание.

— Зная это, зачем ты пришёл?

— Кх! Кхык!..

— Ты же знал, что я псих, который сходит с ума оттого, что не может убить охотника, но всё равно пришёл. Зачем?

— Ты, псих!.. Ты первый начал угрожать!..

— Чтобы спасти тех, кто насильничал и пытал тебя, ты поддался на эти угрозы? Может, ты даже вынашивал их детей по одному? А? Говоришь, тебя насильничали, пока внутри не лопались от яиц, и так до самого их рождения? Как в видео Недели искупления? Или разве это было искуплением? Сто альфа и один омега? Ваш, так называемый Отряд ста, тусовались вместе и только этим и занимались каждый день, разве можно было считать это наказанием? Для тебя это скорее было наградой, разве нет?

— Заткнись, сумасшедший ублюдок.

Нельзя было даже сравнивать исполнение долга как члена Отряда ста с тем, чтобы быть заклеянным предателем и подвергнуться сексуальным пыткам. И всё же причиной согласия на сделку с Восьмым дистриктом было желание честно исполнять долг главного генерала и охотника.

У учителя не было оснований спасти генерала Сана, который пытался убить его у всех на виду, а наказание предателей также было обязанностью Отряда ста. Кроме того, всё это было в прошлом. Заслуги Сана в горах 112 позволили ему восстановиться в должности генерала, а год домашнего ареста восполнил недостающие основания.

Генерал Сан был главой Отряда ста, несущего ответственность и обязанность защищать Первый дистрикт и учителя.

Прошлое осталось в прошлом, и всё, что требовалось, — это ответственно выполнять обязанности генерала. Ужасные страдания, перенесённые Саном как личностью, и опыт разрушения его человечности не должны были влиять на генерала Сана.

Даже с памятью, уже полной дыр, Сан был всего лишь наполовину генералом. Чтобы отомстить за учителя и жителей Первого дистрикта, которые пощадили бесполезного Сана, дали омеге силу для мести и причину жить, Сан должен был делать всё возможное как генерал. Если он мог завершить мечь и сохранить смысл жизни, то этот опыт не значил для Сана ничего.

Но Сан тоже являлся несовершенным человеком и не мог полностью контролировать все внезапно возникающие эмоции. Ди, который смотрел на него, словно собираясь выцарапать его почерневшие от ненависти глаза, вытер слюну, стекающую по его собственной щеке. Затем той же рукой мужчина шлёпнул Сана по щеке, который до этого плюнул на альфу, и прошептал:

— Ладно, допустим, ты не хотел этого делать. А твой так называемый учитель? Ради учителя, который отправил тебя на Неделю искупления и даже обнародовал эти видео, ты приполз сюда? Лучше скажи, что у тебя была другая цель. Скажи, что не ради тех ублюдков из Отряда ста, которые насильничали и пытали тебя, и не ради учителя, а ради другой цели ты, великий генерал, предложил свою жизнь и добровольно стал моим рабом. Это звучит гораздо убедительнее.

В глазах Сана, почерневших от ненависти, на мгновение мелькнула искра.

— Что за чушь ты опять несёшь.

Ди, увлечённый неожиданными действиями Сана, внезапно очнулся и отбросил его от стены. Прижав его к столу, он применил немного силы, и тело Сана, беспомощно расплющенное, грубо затряслось.

«Что за новые фокусы?» — лихорадочно соображал Сан.

А Ди, стиснув зубы, мгновенно скомканную одежду сорвал одним рывком. С рубашки до брюк, тонкая ткань разорвалась под сильным напором, обнажив дрожащее обнажённое тело.

«...»

— Хы... — Сан, тяжело дыша, *бум* — ударился лбом о стол и начал постепенно переводить дыхание. Сан, который трясся всем телом, словно в конвульсиях, понемногу начал успокаиваться. Вскоре, вернув себе рассудок, он повернул голову, прижав правую щеку к столу. Глядя на Ди, стоящего позади, омега поднял уголки посиневших губ.

— Доволен?

«...»

Спина Сана, полностью обнажённая, не имела ни одного целого места. В отличие от двухлетней давности. На спине, некогда белой и гладкой, как гипсовая статуя, теперь переплелись всевозможные шрамы. На следах от плетей — следы от лезвий, а ещё больше — следы когтей и зубов животных густо покрывали некогда чистую спину.

Когда белоснежная задница тоже не стала исключением. Ягодицы, бесчисленно исцарапанные и искусанные зубами и когтями зверей, повторно разрывались и заживали, так что первоначальной гладкости кожи уже не осталось. Анус, обнаживший складки между ягодицами, был вертикально вздутым, а промежность уже была влажной от много раз излитых соков и мочи. Под яичками, потерявшими форму от многократного раздавливания и сжатия, с кончика обвисшего члена капала жидкость.

Следы были настолько ужасающими, что можно было легко представить, какое насилие пережил Сан. Ди с напряжением смотрел на анус Сана, который периодически раскрывался и сжимался в такт его дыханию, окрашенный в яркий алый цвет.

Какое ему дело до этого ублюдка? По сравнению с тем, что натворил Сан, этого было ещё слишком мало. Если собрать всё, что пережили проданные Саном генетически модифицированные и мутанты, этого одного тела было бы недостаточно, чтобы всё искупить. Он заслуживал такого обращения. Генерал Сан. Он более чем заслуживал этого.

Скрип — Ди, стиснув зубы, прочистил своё опалённое горло.

— Видимо, доблестный генерал во время своего заточения не гнушался слугами и усердно трудился над своим телом?

Сан, поморщившись от невыносимо хриплого голоса, вызывающе усмехнулся и ответил:

— В мире, оказывается, намного больше извращённых сластолюбцев, таких как вы, хозяин.

<http://bllate.org/book/13010/1146603>